

Швыдкова Валерия Витальевна, студентка,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет (НИУ «БелГУ»)

НЕКОТОРЫЕ ВИДЫ НЕДОПУСТИМЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. В статье анализируются виды доказательств, не указанные прямо в УПК РФ, но регулярно признаваемые судами недопустимыми на практике. Рассматриваются результаты нетипичных экспертиз (полиграф, графология), оперативно-розыскных мероприятий и сведений, полученных с помощью гипноза и иных методов активизации памяти. Автор приходит к выводу, что, несмотря на скептическое отношение судов, такие доказательства могут играть вспомогательную роль в расследовании, и предлагает развивать их использование при соблюдении строгих процессуальных гарантий.

Ключевые слова: Допустимость доказательств, экспертизы, результаты ОРД, недопустимость, уголовный процесс.

Несмотря на то, что часть 2 статьи 75 УПК РФ содержит открытый перечень недопустимых доказательств, судебная практика продолжает его формировать и дополнять [1]. В данной статье рассматриваются отдельные виды доказательств, которые, не будучи прямо упомянуты в законе, регулярно признаются судами недопустимыми. К ним относятся:

- 1) результаты нетипичных экспертиз (психофизиологическая с применением полиграфа, графологическая);
- 2) результаты оперативно-розыскной деятельности (ОРД);
- 3) сведения, полученные нетрадиционными методами (гипноз и иные методы активизации памяти).

Касаемо нетипичных экспертиз, на примере психофизиологической экспертизы с использованием полиграфа можно наблюдать, что судебная практика в большинстве случаев занимает негативную позицию в отношении результатов проверки на полиграфе. Верховный Суд РФ указывает, что отсутствие научно обоснованных методик для данного исследования не позволяет использовать его результаты в качестве доказательств [8]. Нижестоящие суды также отказывают в их приобщении к материалам дела, аргументируя это тем, что: полиграф не предусмотрен уголовно-процессуальным законодательством; его результаты не входят в перечень источников доказательств, установленный статьей 74 УПК РФ; заключение по сути подменяет оценку показаний, которая является исключительной прерогативой суда.

Несмотря на общий запрет, в редких случаях суды все же ссылаются на данные полиграфа, как правило, когда виновность подсудимого подтверждается другими, неоспоримыми доказательствами. Однако такие решения часто отменяются в апелляции.

К графологической экспертизе, которая заключается в анализе почерка для составления личностной характеристики индивида, суды также относятся скептически. В ходатайствах о ее проведении обычно отказывают, считая, что ее заключение не окажет существенного влияния на установление фактических обстоятельств дела и юридическую квалификацию действий обвиняемого.

Таким образом, суды демонстрируют единообразный и строгий подход к результатам нетипичных экспертиз. Хотя в исключительных ситуациях они могут быть приняты во внимание, полагаться на них как на самостоятельное и достаточное доказательство не следует.

Правовой статус результатов ОРД определяется статьей 89 УПК РФ, которая прямо устанавливает, что они могут быть использованы в доказывании только при соответствии требованиям УПК РФ.

Основная проблема их допустимости связана с использованием негласных методов, предусмотренных Федеральным законом «Об ОРД» [2]. Это не позволяет раскрыть источник информации, что противоречит базовым принципам формирования доказательств. Конституционный Суд РФ четко разграничивает, что результаты ОРД – это не доказательства, а лишь сведения, которые могут стать таковыми только после их процессуального закрепления.

Тем не менее, встречаются случаи, когда суды признают допустимыми доказательства, полученные с нарушением закона. Например, несоблюдение требования о составлении протокола изъятия может быть проигнорировано судом, если подсудимый лично участвовал в мероприятии и не выражал возражений.

Следовательно, вопрос о допустимости результатов ОРД остается на усмотрение суда и в каждом случае требует тщательного анализа.

Касаемо сведений, полученных нетрадиционными методами, отмечается, что в научном сообществе нет единого мнения: одни исследователи видят в этом прогрессивный инструмент, другие – недостаточно объективный и научно обоснованный. Для потенциального признания таких сведений допустимыми были предложены строгие условия, включающие добровольное согласие лица, предварительную комплексную экспертизу, фиксацию на видео и ориентационный, а не основной характер полученной информации.

В российской практике прямые примеры использования гипноза в качестве доказательства неизвестны. Однако набирают популярность иные методы активизации памяти, такие как когнитивное интервью – специальная техника допроса, помогающая свидетелю восстановить более детальные воспоминания. Успешные случаи раскрытия давних преступлений с помощью этого метода демонстрируют его практический потенциал в выстраивании следственных версий.

Несмотря на скептическое и в целом категоричное отношение судов к нетрадиционным методам доказывания, полностью отрицать их значение нельзя. Хотя их результаты редко принимаются в качестве самостоятельных доказательств, они могут играть важную вспомогательную роль: формировать новые следственные версии; направлять ход расследования; в совокупности с другими доказательствами укреплять позицию стороны.

Отечественное правосудие, сохранив приверженность законным способам доказывания, должно развиваться в направлении изучения и адаптации новых, научно обоснованных методик для повышения эффективности раскрытия преступлений.

Список литературы:

1. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 28.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) // СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 06.06.2025).
2. Федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об оперативно-розыскной деятельности» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.06.2025).
3. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 05.08.2020 по делу № 77-1323/2020. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.06.2025).
4. Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 24.02.2022 N 77-891/2022 Приговор: По ч. 3 ст. 162 УК РФ (разбой). // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.06.2025).

5. Грушин, Л. В., Литвинова А. И., Щеглова И. И. Особенности назначения судебной психофизиологической экспертизы при расследовании уголовных дел (по опыту ЭКЦ ГУ МВД России по Челябинской области) // Научный портал МВД России. 2021. № 2 (53). С. 78–85.

6. Медведева, С. В. Нетрадиционные способы получения информации (на примере гипноза) в расследовании преступлений: да или нет? / С. В. Медведева, М. А. Ментюкова // Актуальные проблемы государства и права. – 2024. – Т. 8, № 3(31). – С. 443-450.

7. Шаповалова, Т. И. О недопустимости использования гипноза в ходе допроса в уголовном судопроизводстве / Т. И. Шаповалова // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2024. – № 2(55). – С. 144-149.

8. Верховный суд объяснил, почему не доверяет показаниям на детекторе лжи: РАПСИ [Электронный ресурс] Режим доступа. URL: https://rapsinews.ru/judicial_analyst/20220707/308110727.html (дата обращения: 06.06.2025).

